

Таким образом, в «Слове о Законе и Благодати» представления о справедливости неразрывно связаны с идеей равноправия русского народа среди других христианских народов, его самостоятельного развития, а также с идеей отождествляемой с личностью идеального правителя сильной государственной власти, преемственность которой в христианском государстве обеспечивается высоким уровнем его политической организации и установленных на основе христианского вероучения законов. Возможность для людей поступать справедливо и достигать справедливости обретается только с принятием христианского вероучения, обязательным условием при этом является неукоснительное следование христианина в своем поведении и поступках новозаветным правилам этого вероучения.

Изучение содержащихся в «Слове о Законе и Благодати» представлений о справедливости способствует выявлению содержания идеи справедливости в социально-политических воззрениях мыслителей Беларуси с древнейших времен по настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев, И. А. История политических и правовых учений России / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – 2-е изд. – М. : Юристъ, 2003. – 415 с.
2. Золотухина, Н. М. Средневековые мыслители России о правде, законе, справедливости, истине и благодати / Н. М. Золотухина // Тр. Ин-та гос-ва и права РАН. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 102–142.
3. Святитель Иларион Киевский. Слово о законе и благодати // Азбука веры. – 2021. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/?=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE#s3. – Дата доступа: 23.04.2021.
4. Сокурова, О. Б. Первое «Слово» русской литературы: историко-культурный аспект / О. Б. Сокурова // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 4 (38). – С. 8–10.
5. Сокурова, О. Б. Темы и идеи «Слова о Законе и Благодати» в истории отечественной культуры / О. Б. Сокурова // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. – 2011. – Вып. 2. – С. 38–46.

УДК 930(470)(476):94(476)

ОТРАЖЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ПРОШЛОГО БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

П. С. Крючек

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Распад СССР и возникновение на постсоветском пространстве ряда независимых государств способствовали пересмотру устоявшихся представлений об совместной истории бывших советских народов, характере взаимоотношений между ними.

В статье показано, что в оценке различных аспектов общей истории белорусов и россиян в современной белорусской историографии существуют различные подходы. При этом сохраняется и усиливается тенденция к идеологическому окрашиванию ряда сюжетов совместного прошлого.

У белорусов и русских единые исторические корни. Оба народа принадлежат к восточнославянской цивилизации. Тем не менее, в силу определенных исторических условий в конкретные периоды судьбы их расходились, они развивались отдельно, сохраняя свою восточнославянскую идентичность, но вырабатывая отличительные особенности.

Опыт исторического и культурного взаимодействия России и Беларуси в прошлом и настоящем приобретает особую актуальность в контексте непростых взаимоотношений наших государств в последние десятилетия, процессов национальной идентифика-

ции восточнославянских народов, предубеждений, накопившихся в политически ангажированной литературе.

Возникновение на постсоветском пространстве ряда независимых государств в результате распада СССР способствовало пересмотру устоявшихся представлений об совместной истории бывших советских народов, характере взаимоотношений между ними. В новых суверенных государствах начала активно пропагандироваться национальная версия истории. Не стала исключением и белорусская историография. В начале 90-х г. XX в. были предприняты попытки с новых позиций пересмотреть ключевые проблемы отечественной истории – происхождения белорусского этноса, истоков белорусской государственности, места и роли Великого княжества Литовского в исторических судьбах белорусского народа и др. Коснулись эти изменения и оценки истории белорусско-российских отношений. В частности, были сделаны попытки преодолеть известные штампы и стереотипы о ментальности русских и белорусов, этногенезе этих славянских народов, истоках белорусской государственности, взаимоотношениях белорусов и русских на различных этапах истории. В оценке различных аспектов нашей общей истории в современной белорусской историографии можно выделить, как минимум, три основных направления.

Первое направление связано с тем, что на смену существовавшей идеализации белорусско-российских отношений, их якобы бесконфликтности, стали выходить работы, в которых стала наблюдаться другая крайность – утверждения об извечном антагонизме между русскими и белорусами, о постоянном стремлении сначала московских, а затем и российских властей захватить белорусские земли, аргументируя эти устремления вхождением этих земель в IX–XII вв. в состав древнерусского государства. При этом Москва рассматривала себя как естественный правопреемник Киева в деле «собирания» всех русских земель. С таких позиций различные аспекты совместной истории Беларуси и России рассматривали В. Орлов, А. Тарас, В. Деружинский и др. В работах этих авторов подвергается сомнению общее происхождение белорусов и русских, преувеличивается роль Полоцкого княжества как первого белорусского государства, феодальные междоусобицы и распри позднего средневековья интерпретируются как межэтнические столкновения. Особый акцент при этом делается на войны между Великим княжеством Литовским, которое объявляется белорусским государством, и Московским княжеством, которое однозначно представляется агрессором.

Следует отметить, что такая риторика характерна в основном для работ историко-публицистического характера, которые рассчитаны на неподготовленного читателя и не основываются на глубоком анализе исторических источников. Для профессиональных историков характерен более взвешенный подход к оценке исторического прошлого белорусов и россиян. Тем не менее в исследованиях историков данного направления акцент делается на спорных моментах наших взаимоотношений, преобладает в основном негативная оценка роли России на переломных этапах нашей совместной истории.

В таком духе, например, выдержана монография Е. Онищенко «Беларусь во времена Екатерины II (1772–1796 гг.)» [1]. Несмотря на обилие введенного в научный оборот документального материала, автору не хватило объективности при анализе ситуации, которая сложилась в Речи Посполитой во второй половине XIX в. В частности, главным виновником разделов Речи Посполитой, по его мнению, является Россия, а Пруссия и Австрия лишь поддержали действия последней. Вся политика России на включенных в ее состав белорусских землях определялась такими понятиями как «унификация, инкорпорация, русификация».

К аналогичному выводу пришла и С. Куль-Сильвестрова в работе «Беларусь на рубеже веков и культур: Формирование культуры Нового времени на белорусских землях (вторая половина XVIII – 1820-е гг.)» [2]. Автор утверждает, что вхождение Бе-

ларуси в состав Российской империи в результате разделов Речи Посполитой затормозило процесс формирования культуры Нового времени.

Историки первого направления предприняли попытки пересмотреть роль униатской церкви в культуре Беларуси. Конечно, нельзя отрицать значение униатства в развитии просвещения, образования и культуры. Однако вряд ли следует идеализировать деятельность этой церкви. Представлять ее некой «национальной религией белорусов», тем более трактовать ее в качестве «способа вхождения белорусов в семью европейских народов», на чем настаивает С. Морозова в монографии «Униатская церковь в этнокультурном развитии Беларуси (1596–1839 гг.)» [3], все же нельзя.

В русле этой же тенденции просматривается еще одна тенденция – стремление взвалить всю ответственность на Московское княжество за все войны и другие феодальные усобицы, которые велись между ним и Великим княжеством Литовским.

Подобные трактовки совместного прошлого белорусов и россиян способствовали в какой-то степени активизации в белорусской историографии идей западнорусизма, которые в свою очередь составили в ней второе направление.

Как известно, впервые в научный оборот понятие «Западная Россия» ввел белорус по происхождению, российский историк М. Коялович. Он и его последователи утверждали, что Белоруссия является неотъемлемой частью России, а сами белорусы – самобытной ветвью русского народа. Но если М. Коялович призывал к единству всего русского народа, с сохранением и развитием самобытности его ветвей, то правые монархисты делали упор на избавление от этой самой самобытности, полагая, что только на основе полного единства всех русских можно добиться прогресса.

Современный «западнорусизм» пропагандирует идеи так называемого «русского мира» и представлен довольно широким составом ученых и преподавателей белорусских вузов. Идеи западнорусизма разделяют В. Черепица, Я. Трещенок, П. Петриков, Н. Малишевский и некоторые другие.

Одной из основных задач современного «западнорусизма» является восстановление и развитие русской составляющей самосознания белорусов, а также общерусское наполнение Союзного строительства. Апелляции к совместному прошлому в рамках данного направления имеют две основные цели: легитимация на историческом материале представления о белорусском народе как неотъемлемой части русского суперэтнуса и, соответственно, де-легитимация «врагов» и «чужеродной» интерпретации белорусского прошлого. Главным тезисом для представителей данного направления является утверждение, что белорусы – это часть русского суперэтнуса, а Беларусь, как Россия и Украина, составляют часть единой русской цивилизации.

Ярким представителем «западнорусизма» в современной белорусской историографии является Л. Криштапович. В своих работах он отстаивает идею цивилизационного единства русских, белорусов и украинцев. Автор выяснил характерные признаки русской цивилизации (исторический, мировоззренческий, экономический), которые, по его мнению, являются сущностными определениями и национального самосознания белорусского народа [4], [5].

Преобладающим в современной белорусской историографии является третье направление, к которому можно отнести представленное большинство академических историков. Его представители, опираясь на широкую источниковедческую базу, применяя современный методологический инструментарий, стремятся объективно и всесторонне раскрыть единые исторические корни русских, белорусов и украинцев, процессы формирования данных этносов, характер взаимоотношений между ними. Особое внимание при этом уделяется белорусско-российским связям. Такой взвешенный, научный подход характерен для многих обобщающих работ и учебных пособий. Белорусские историки стараются объективно и всесторонне раскрыть наиболее важные

аспекты белорусско-российских отношений в разные периоды истории, выявить их уроки и определить современные проблемы взаимопознания.

Особое место здесь занимает многотомный коллективный труд «История белорусской государственности» [6]. В издании раскрыты предпосылки и закономерности национального самоопределения белорусского народа, показана роль Полоцкого княжества как первой формы государственности на белорусских землях, значительное внимание уделено вопросам, связанным с созданием Великого княжества Литовского и политического статуса в этом государстве белорусских земель, показано, как идеи белорусской государственности вызревали в условиях Российской империи.

Достаточно широко представлена литература, раскрывающая историю белорусской советской государственности в составе СССР. Проанализированы процессы, связанные с созданием БССР, взаимоотношениями БССР с другими советскими республиками, государственной национальной политикой БССР.

Таким образом, можно констатировать, что современный этап развития историографии совместного прошлого характеризуется плюрализмом мнений и подходов при сохранении ангажированности описания именно данной проблемы. При этом сохраняется и усиливается тенденция к идеологическому окрашиванию ряда сюжетов совместного прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анішчанка, Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гг.) / Я. К. Анішчанка. – Минск : Веды, 1998. – 258 с.
2. Куль-Сяльвестрава, С. Я. Беларусь на мяжы стагоддзяў і культур: Фармаванне культуры Новага часу на беларускіх землях (другая палова XVIII – 1820-е гг.) / С. Я. Куль-Сяльвестрава. – Минск : Універсітэцкае, 2000. – 320 с.
3. Марозава, С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гг.) / С. В. Марозава. – Гродна : ГрДЗУ, 2001. – 352 с.
4. Криштапович, Л. Е. Беларусь и Россия: историософское и цивилизационное единство / Л. Е. Криштапович. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 94 с.
5. Криштапович, Л. Е. Беларусь как русская святыня / Л. Е. Криштапович. – Минск : Ковчег, 2013. – 134 с.
6. История белорусской государственности : в 5 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2018.

УДК 94:325.2:355.01(470):327.5((47+57):480)«1939–1940»

ПОЗИЦИЯ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ (1939–1940 ГОДЫ)

О. В. Марченко

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Рассмотрена позиция представителей одной из самых массовых политических организаций русского зарубежья – Русского Обще-Воинского Союза в событиях советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Акцентируется внимание на их усилиях по созданию «русских народных отрядов», формировавшихся из антисоветски настроенных военнопленных красноармейцев, принявших участие в военных действиях на стороне Финляндии.

Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) являлся одной из самых массовых и влиятельных организаций русской политической эмиграции в зарубежье. Численность его рядов составляла 60 тысяч человек. Руководство организации исключало возможность какого-либо компромисса с Советской властью и выступало за насильственный, вооруженный путь ее свержения.